

10. **Беляева А. П.** Методологические проблемы научных исследований профессионально-технического образования. – М. : Высшая школа, 1987. – 199 с.
11. **Берулава М. Н.** Интеграция содержания общего и профессионального образования в профтехучилищах. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. – 222 с.
12. **Максимова В. Н., Груздева Н. В.** Межпредметные связи в обучении биологии. – М. : Просвещение, 1987. – 192 с.
13. **Макарова О. Б.** Моделирование интегрированного учебного предмета для профессиональных учебных заведений. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2002.–145 с.
14. **Тюнников Ю.С.** Методика выявления и описание интегративных процессов в учебно-воспитательной работе СПТУ. – М. : АПН СССР, 1988. – 46 с.
15. **Краевский В. В.** Проблемы научного обоснования обучения (методологический анализ). – М. : Педагогика, 1977. – 264 с.
16. **Пак М.** Методика преподавания химии в ПТУ. Интегративный подход в обучении : учеб. пособие. – Л. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1990. – 112 с.
17. **Беляева А. П.** Дидактические принципы профессиональной подготовки в профтехучилищах. – М. : Высшая школа, 1991. – 208 с.

Принята редакцией: 23.12.2011

УДК 13 + 378

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ И «СКРЫТЫЕ УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ»

М. Ю. Горбухова, О. Л. Сытых (Барнаул)

В статье анализируется потенциал научно-образовательной среды университета как фактора формирования гуманитарной культуры студентов. Дается авторское определение понятия «гуманитарная культура личности». Наряду с культуротворческой деятельностью и личностной коммуникацией среди факторов формирования гуманитарной культуры личности выделяется гуманитарная социокультурная среда. Подчеркивается единство и взаимовлияние всех факторов. Процесс формирования гуманитарной культуры студентов рассматривается в тесной связи с гуманитаризацией высшего образования. При анализе особенностей научно-образовательной среды вуза автор обращается к проблеме «скрытых учебных программ», предлагает пути их гуманитаризации.

Ключевые слова: гуманитарная культура личности, факторы формирования гуманитарной культуры студентов, научно-образовательная среда университета, скрытые учебные программы.

© Горбухова М. Ю., Сытых О. Л., 2012

Горбухова Мария Юрьевна – доцент кафедры иностранных языков естественно-научных факультетов, Алтайский государственный университет.

E-mail: mag6549@yandex.ru

Сытых Ольга Леонидовна – доктор философских наук, профессор кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет.

E-mail: sytykh@yandex.ru

THE SCIENTIFIC-EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AS A FACTOR OF FORMING THE STUDENTS' HUMANITARIAN CULTURE AND THE «HIDDEN CURRICULA»

M. Yu. Gorbukhova (Barnaul)

The aim of the article is to analyze the potential of the scientific-educational environment of the university as a factor of forming the students' humanitarian culture. There is given a definition of the concept of "person's humanitarian culture". The humanitarian socio-cultural environment is designated as a factor of the humanitarian culture formation together with the culture-creative activity and interpersonal communication. The author emphasizes the inseparability and mutual influence of all factors. The process of forming the university students' humanitarian culture is considered in close connection with humanitarization of higher education. Analyzing the features of the scientific-educational environment of the university, the author turns to the problem of "hidden curricula" and proposes the ways of their humanitarization.

Key words: *humanitarian culture of the person, factor of formation of the students' humanitarian culture, scientific-educational environment of the university, hidden curricula.*

Формирование гуманитарной культуры личности – это задача, приобретающая в настоящее время особое значение. Остроту ей придают неоднозначные по своему характеру процессы глобализации и информационной революции, которые могут оказывать деформирующее влияние на систему духовного воспроизводства общества, уводить его в сторону от гуманистического идеала.

Принципиальная значимость задачи формирования гуманитарной культуры диктуется необходимостью самоидентификации личности в современных условиях полилога, а часто и противостояния культур, в условиях сложного, противоречивого процесса глобализации, разрушения мировоззренческих основ самоопределения человека. В этой ситуации возрастает роль устойчивой позиции личности, основанной на гуманистических национальных и общечеловеческих ценностях и идеалах, приобретают особую востребованность такие характеристики личности, как целостность, активная позиция, нацеленность на саморазвитие, способность к социально ответственной культуротворческой деятельности, то есть крепкое гуманитарное ядро в системе культуры личности.

Гуманитарную культуру личности можно определить как подсистему общей или базовой культуры личности, как процесс, протекающий в культурной среде, как культуросберегающую и культуротворческую деятельность личности и как определенное личностное накопление в области освоения культурных форм. Гуманитарная культура представляет собой гуманитарное образование в структуре личности, определяющее устремленность человека к достижению гармонии и целостности и определяющее гуманистическую направленность личностных проявлений.

Потребность в философском осмыслении сущности гуманитарной культуры обусловлена актуальностью этой проблемы, а также недостаточной

разработанностью в социально-философской мысли праксеологического аспекта, включающего анализ факторов формирования гуманитарной культуры личности.

В работах, посвященных проблеме формирования культуры личности, традиционно выделяются две основные группы факторов – внутренние и внешние. К внутренним относятся индивидуальные биологические и психологические особенности личности, которые, в первую очередь, находятся в центре внимания психологии и педагогики. Анализ внешних факторов формирования культуры личности традиционно входит в сферу интересов более широкого круга научных дисциплин: философии, культурологии, педагогики, социологии и др.

К числу внешних факторов, то есть движущих сил процесса формирования гуманитарной культуры личности, мы относим три основных: 1) гуманитарную социокультурную среду, в которой происходит формирование культуры личности; 2) культуротворческую деятельность личности и 3) личностную коммуникацию, то есть «направленную связь субъекта с окружающей действительностью» [1] и, добавим, с другими членами социокультурной среды.

Факторы формирования гуманитарной культуры личности находятся в единстве и взаимовлиянии. Деятельность личности происходит в конкретной социокультурной среде, характер деятельности во многом определяется средой. Одновременно с этим сама деятельность оказывает влияние не только на личность, но и на среду. Коммуникация является фактором и непременным условием, с одной стороны, удержания целостности социокультурной среды, а с другой – существования человека и его культуротворческой активности в этой среде.

Включение человека в культуру – это процесс длиною в жизнь, однако именно период получения высшего образования является самым интенсивным как в плане инкультурации, то есть приобщения человека к культуре, усвоения им традиций, норм и паттернов поведения, так и аккумуляции, то есть восприятия норм и ценностей другой культуры, с которой взаимодействует отдельный индивид или в целом национальная культура, к которой он принадлежит.

В связи с этим при рассмотрении вопроса формирования гуманитарной культуры личности особого внимания заслуживает период получения высшего профессионального образования. Это время становления научной картины мира, освоения специальности и разнообразных гуманитарных практик характеризуется интенсивным характером взаимодействия символических программ мышления, чувствования и поведения человека.

Характеризуя социокультурную микросреду высшего учебного заведения как фактор формирования гуманитарной культуры студентов, важно отметить, что она должна обладать такими особенностями, которые обеспечивали бы пространство для творческой деятельности и эффективной коммуникации личности, создавали бы условия для проявления индивидуальных творческих способностей человека в процессе обретения им опыта в широком спектре деятельности (познавательной, рефлексивной, коммуникативной, художественной и т. д.). Это возможно только в том случае, если вузовская среда является креативной, культурно насыщенной,

если она предоставляет личности широкий диапазон линий развития, то есть если среда университета является «творчески полноценной» [2]. Несомненно, что именно эти характеристики позволяют определить среду как гуманитарную.

Необходимо отметить, однако, что современная система российского высшего образования не в полной мере выполняет, а часто уже и не ставит задачу формирования гуманитарной культуры, гармонического развития личности студентов, поскольку обучение нацелено на узкопрактические цели. Это объясняется изменениями, происходящими в современном российском обществе.

Коммерциализация превращает образование в один из институтов сферы услуг, что диктует необходимость отслеживания конкретных показателей «выдачи-получения» определенного объема информации. Что касается формирования гуманитарной культуры студентов, ее «показатели» непосредственному количественному измерению не подлежат. По мнению С. А. Смирнова, культурное развитие нельзя измерить никакими тестами на интеллект, поскольку культурную форму нельзя остановить и зафиксировать как готовую сформированную способность [3]. Можно провести тестирование на знание фактов из области гуманитарных наук, однако, практически невозможно однозначно и в баллах оценить, например, систему ценностей конкретного человека, гуманитарную направленность мышления, или нравственность, то есть то, что, наряду с гуманностью, совестью, ответственностью за свои поступки подразумевается под понятием «гуманитарная культура». Она проявляет себя только в деятельности.

И в философии, и в педагогике в основном достигнуто понимание того, что основной путь формирования гуманитарной культуры личности в рамках институтов системы образования – это путь его гуманитаризации и гуманизации.

Проблема, однако, заключается в том, что в контексте системы образования гуманитаризация понимается по-разному. Существует несколько подходов, «которые отражают различные аспекты гуманитаризации образования» [4, с. 78]. Согласно первому подходу под гуманитаризацией понимается, прежде всего, увеличение объема гуманитарных дисциплин в программах учебных заведений и увеличение количества специалистов в области гуманитарных наук. Такой путь можно назвать экстенсивным и недостаточно эффективным.

Другой подход к решению проблемы гуманитаризации – это осуществление интеграции дисциплин естественнонаучного и гуманитарного циклов. Представители этого подхода «подчеркивают естественную связь всех учебных дисциплин в контексте междисциплинарного диалога, их сущностное единство [как] возможное основание воспитания личности, способствующее формированию целостного мировоззрения» [4, с. 79]. Очевидно, что целесообразно оптимальное объединение этих двух подходов.

Гуманитарный характер среды высшего учебного заведения определяется содержанием образования, в основе которого лежат гуманитарные ценности высшего уровня. Это означает, что формирование гуманитарной культуры студентов в большой степени зависит от гуманитарной ком-

поненты как каждого учебного предмета, естественнонаучного или гуманитарного, так и учебной программы в целом. В этой связи встает проблема скрытых учебных программ, которые тесно связаны с так называемой «экспертной культурой».

Среда высшего учебного заведения, в которой одновременно с процессом обучения конкретной специальности происходит формирование культуры личности, представляет собой поле пересечения интересов представителей различных культурных подсистем. Это представители академической культуры (университет, факультеты), чьи интересы основаны на традициях учебного заведения, кадровом составе и квалификации преподавателей; представители власти – министерство, учебно-методическое объединение университета, которые стремятся к реализации разработанных ими стандартов обучения по конкретным специальностям; представители интеллектуальной подсистемы, то есть наиболее активные, продвинутые в академическом плане преподаватели; представители подсистемы культуры профессиональной занятости – преподаватели, в большей степени ориентированные на практическую работу по данной специальности. Среда высшего учебного заведения определяется также деятельностью студентов как субъектов образования.

В контексте анализа особенностей культуротворческого потенциала микросреды университета как поля столкновения и взаимодействия интересов представителей этих подсистем академической культуры важно обратиться к социальному контексту получения знаний. В этой связи необходимо рассмотреть такие понятия, как «экспертная система» и «экспертная культура». «Экспертная система», по определению В. И. Дудиной, представляет собой «любую сферу профессиональной деятельности, состоящую в производстве знаний или в приложении знаний к решению задач в разнообразных социальных порядках» [5, с. 94]. «Экспертная культура» – это «понятие, отражающее символические аспекты существования определенной общности» [5, с. 95]. В рамках университета экспертные культуры представлены отдельными дисциплинами, а эксперты, то есть специалисты-преподаватели, поддерживают символический универсум своей дисциплины и оказывают существенное влияние на характер среды.

Скрытые учебные программы определяют социальный контекст получения знаний, они существуют в учебном заведении наряду с академическими программами учебных дисциплин и представляют собой особую структуру, которая через стиль обучения в неявном виде оказывает формирующее воздействие на студента. Этот термин приобрел особую популярность в конце 60-х гг. XX в. Первоначально, например, в работах Ф. Джексона и позднее И. Иллича он имел отрицательную коннотацию, так как оценивался как орудие закрепления социального неравенства. К механизмам реализации скрытых учебных программ относили структурное доминирование и символическое насилие [6]. В настоящее время формальное и скрытое обучение рассматриваются как «две составляющие единого процесса обучения, которые могут быть разделены только аналитически» [5, с. 101]. Скрытая учебная программа передается через отбор учебного материала, особенности коммуникации преподавателей и студентов, систему поощрений и оценивания, а также через особенности орга-

низации физического пространства учебного заведения. Мы полагаем, что к этим составляющим можно также добавить содержание учебных предметов, стиль взаимодействия и общения преподавателей не только со студентами, но и между собой.

Исследователи, занимающиеся «скрытыми учебными программами», отмечают, что, несмотря на неотрефлексированность и спотанность их влияния на студентов, оно может быть значительно более сильным, чем влияние официальных программ обучения. При этом силу их влияния связывают с тем, что оно осуществляется именно на символическом уровне.

Можно утверждать, что скрытые учебные программы вуза выполняют функции формирования культуры студентов. С одной стороны, они формируются под воздействием микросреды высшего учебного заведения, а с другой – сами оказывают влияние на среду. Характер этого влияния может быть различным. А. Н. Мельников, рассуждая о проблеме гуманизации образовательного пространства как средстве высвобождения энергии субъективности участников образовательного процесса, говорит о потенциале гуманитаризации через скрытые учебные программы, то есть о возможности усиления гуманитарной компоненты преподаваемых дисциплин, которые не являются гуманитарными, но «имеют значительное социально-историческое содержание» [7, с. 7].

Рассматривая каналы трансляции скрытых учебных программ, можно сделать вывод о том, что ведущую роль в их осуществлении играют субъекты образования. Это означает, что формирование гуманитарной культуры студентов через скрытые учебные программы, в первую очередь, зависит от мировоззрения, позиции, уровня сформированности гуманитарной культуры преподавателей. В высшем учебном заведении преподаватель является также субъектом науки, поскольку, как правило, ведет научные исследования. В этой связи проблема состоит также в том, что часто преподаватели (особенно естественнонаучных и технических дисциплин) остаются под значительным влиянием парадигмы классической науки и стоят на позиции жесткого разделения гуманитарных и естественных наук, недооценивая необходимость гуманитаризации научного знания в целом.

Студенты как субъекты образования не просто усваивают символические смыслы, заложенные в скрытых учебных программах. Они вырабатывают свои стратегии действия, «это могут быть стратегии приспособления, сотрудничества, скрытого или явного сопротивления» [5, с. 102]. Здесь основная проблема связана с особенностями мировоззрения современных студентов, часто не рассматривающих формирование гуманитарной культуры в качестве значимой цели, поскольку превращение образования в сферу услуг ставит студентов в позицию пассивных потребителей [8].

Учитывая силу воздействия скрытых учебных программ на личность, можно рассматривать их гуманитаризацию как один из путей формирования гуманитарной культуры студентов. Однако направленное изменение скрытых учебных программ – это задача чрезвычайной сложности: будучи «незаметным компонентом образовательного процесса, они ...представляют собой самую ригидную его часть» [5, с. 109] и не поддаются прямому преобразованию.

В современных исследованиях, посвященных механизму и характеру влияния скрытых учебных программ на учащихся, не раскрывается механизм влияния на содержание и характер самих скрытых учебных программ. Полагаем, что реальной возможностью влияния на содержание скрытых учебных программ является гуманитарная нацеленность всех участников образовательного процесса и в первую очередь представителей экспертных культур, то есть преподавателей различных дисциплин.

Поскольку скрытые учебные программы находят свое воплощение в практиках участников образовательного процесса, в целях их гуманитаризации необходимо придать этим практикам гуманитарный характер. Ввиду того, что воздействие скрытых учебных программ чаще всего неотрафлексировано ни преподавателями, ни студентами, одним из важнейших инструментов воздействия на них является, во-первых, привлечение внимания всех субъектов образования к самому существованию скрытых учебных программ, а во-вторых, консолидация действий заинтересованных представителей педагогического сообщества и студентов на поиск возможных ресурсов гуманитарного влияния на символические системы скрытых учебных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зимняя И. А.** Педагогическая психология [Электронный ресурс]. – URL: http://www.syntone.ru/library/books/content/3318.html?current_book_page=6 (дата обращения: 10.02.2010).
2. **Хилько Н. Ф.** Социокультурная среда как фактор развития творческой деятельности молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ic.omskreg.ru/~cultsib/reg/hilko.htm> (дата обращения: 25.08.2011).
3. **Смирнов С. А.** Человек на суде культуры или в поисках нового органа культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/smirseal/trial.html> (дата обновления: 28.03.2006).
4. **Хомутцов С. В.** Проблема гуманитаризации и гуманизации в современном российском образовании // *Философия образования*. – 2008. – № 3 (24). – С. 74–81.
5. **Дудина В. И.** Экспертные культуры и скрытая учебная программа в высшем образовании // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2005. – Том VIII, № 2. – С. 94–109.
6. **Полонников А. А.** «Скрытая программа» как предмет образовательных исследований и практик // *RELGA*. – 1.04.2011. – № 6 (224) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2875&level1=main&level2=articles>
7. **Мельников А. Н.** Гуманитаризация учебной деятельности как регулятивная идея кризисного этапа развития высшего образования // *Гуманитарная компонента учебной дисциплины ГОС как необходимый элемент гуманизации процесса обучения* : материалы IX региональной научно-методической конференции. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2005. – С. 6–10.
8. **Ahola S.** Hidden Curriculum in Higher Education: Something to Fear or to Comply to // *Innovations in Higher Education 2000 Conference*. – Helsinki, August 30-September 2, 2000 [Электронный ресурс]. – URL: http://ruse.utu.fi/PDF_tiedostod/HCarticle.pdf

Принята редакцией: 23.12.2011